

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ROYALS

КОГДА ДИМПЛ ВСТРЕТИЛА РИШИ

Продолжение следует...

Сандхья Менон

*Когда
Душа
встретила
Риши*

Freedom

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М50

Sandhya Menon

WHEN DIMPLE MET RISHI

Russian language copyright © 2017

Text copyright © 2017 by Sandhya Kutty Falls

Jacket photographs copyright © 2017 by Meredith Jenks

Published by arrangement with Simon Pulse,

An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Менон, Сандхья.

М50 Когда Димпл встретила Риши / Сандхья Менон. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с. — (Young Adult. Бестселлеры романтической прозы).

ISBN 978-5-04-095479-7

Димпл – будущая студентка Стэнфорда, которая верит в логику, профессионализм и мечтает стать веб-разработчицей.

Риши – безнадежный романтик, живущий мечтами о вечной любви. Кажется, он с детства был готов к серьезным отношениям. Парень безнадежно влюбляется в Димпл и решает завоевать сердце девушки во что бы то ни стало! Но девушку интересует только карьера.

Димпл не верит в любовь и считает её полной глупостью. Но Риши готов доказать ей обратное. Сможет ли каждый из них пожертвовать важной частью своей жизни ради другого и научиться мечтать вместе? Или противоположностям не суждено разделить одно чувство на двоих?

«Когда Димпл встретила Риши» – бестселлер New York Times, который входит в список лучших книг 2017 года по версии Amazon и Kirkus Reviews. Роман удостоился восторженных отзывов на порталах Goodreads и Bustle.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-095479-7

© Павлова Н.В., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается Т, Н и М,
которых послала мне судьба*

ГЛАВА 1

Димпл

С лица Димпл не сходила улыбка. Как будто по бокам от нее стояли невидимые кукловоды и дергали за ниточки, приподнимая уголки ее губ. Сравнение не ахти, но смысл в том, что губы сами собой расплывались в улыбке.

Димпл снова кликнула на имейл и перечитала его. Стэнфорд. Она поступила в Стэнфорд. Письмо о ее зачислении пришло уже несколько недель назад, но Димпл не позволяла себе предаваться надеждам, пока не получила имейл с данными для регистрации. Она боялась, что в последнюю секунду папа изменит решение и не оплатит учебу. Или что мама позвонит в канцелярию и скажет, будто Димпл передумала (и если вам кажется, что ее мама никогда бы так не поступила, то вы просто с ней незнакомы).

Однако все получилось! Все устроено. Она официально зачислена в университет.

Теперь еще бы...

Димпл кликнула на другое открытое окошко, и ее улыбка слегка померкла.

Insomnia-Con 2017:

Фантастическая возможность приобрести бесценный опыт для старшеклассников и выпускников! Приезжайте этим солнечным летом изучать основы веб-разработки в студенческом городке Государственного Университета Сан-Франциско!

«Заткнись и возьми мои деньги»¹, — мысленно проворчала Димпл.

Если бы все было так просто. Возможность действительно фантастическая — что правда, то правда. Участие в конкурсной программе университета Сан-Франциско предоставило бы ей осенью огромное преимущество перед всеми первокурсниками Стэнфорда. А какие там можно было бы завести полезные связи! В свое время в Инсомнии-кон участвовали одни из самых выдающихся специалистов в области веб-разработки — например, Дженни Линдт. Эта женщина — гений. Она с нуля разработала дизайн и написала код для приложения и веб-сайта «Meeting Space», а это проект стоимостью в миллиард. У Димпл слюнки текли от одной мысли о том, как она сидит на тех же занятиях, участвует в тех же мероприятиях, ходит по тому же студенческому городку, что и Дженни Линдт. Но стоит ли искушать судьбу, обращаясь с этим к ро-

¹ Фраза из мультсериала «Футурама», где в одном из эпизодов персонаж Фрай прибегает в магазин за смартфоном-новинкой, кассир принимается расхваливать товар, а Фрай обрывает его словами: «Заткнись и возьми мои деньги» — и протягивает ему стопку банкнот.

дителям? Летняя программа стоит тысячу долларов. Пусть родители не бедствуют, но и не гребут деньги лопатой. Плюс Димпл уже и так порядочно испытала удачу, умоляя родителей — горячо и со всем красноречием — отпустить ее учиться в Стэнфорд. Они наверняка пошли ей навстречу по одной-единственной причине: в тайной надежде, что в престижном университете она встретит ИИМ своей — поправочка, их, — мечты.

Для непосвященных, ИИМ — «Идеальный Индийский Муж».

Гррр. Так бы и заорала в подушку.

— Диинииимпл? — громогласно завопила мама.

В детстве, каждый раз заслышав подобный крик, Димпл в страхе, что случилось что-то ужасное, с бешено колотящимся сердцем сломя голову неслась вниз. И каждый раз мама, занятая вполне обыденным делом — к примеру, изучением буфета, — встречала ее словами вроде: «Ты не видела мой шафран?» Она никак не хотела понять, почему это бесит Димпл.

— Минутку, мам! — прокричала в ответ Димпл, прекрасно понимая, что спустится далеко не сразу.

Нет уж, дудки. Теперь она не бежит вниз как угорелая по маминому зову. Они пришли к шаткому соглашению: мама может не снижать децибелы, если Димпл может не бежать, побросав дела, на помощь в случае пропажи шафрана.

Димпл минут пять просматривала фотогалерею на сайте, посвященном Инсомнии-кон, вздыхая на снимки центрального здания из стекла и металла, фотографии сбившихся в оживленные группки студентов-заучек и лица ликующих победителей знаменитого конкурса талантов, получивших стартовый

капитал для разработки своих программных приложений и веб-сайтов. Димпл убила бы за то, чтобы стать когда-нибудь одной из них.

Перед участниками летней конкурсной программы стоит задача придумать концепцию самого инновационного приложения, на какое они только способны за полтора месяца обучения в студенческом городке. За такой короткий отрезок времени никто, конечно же, не сможет написать программный код от и до, но главное — продвинуться как можно дальше в своих разработках. Ходят слухи, что в нынешнем году проекты победителей не обойдет вниманием сама Дженни Линдт. И это просто грандиозно.

Вот бы выиграть в лотерею тысячу баксов!

Димпл выключила монитор, оправила свой потрепанный серый сальвар-камиз¹ и спустилась вниз.

* * *

— Она не упоминала об этом? — спросил папа на хинди.

Димпл застыла, наострив уши. Родители о ней говорят? Она напряженно прислушалась, но мама говорила слишком тихо, и разобрать ее слова не получалось. Ну почему она не кричит, как обычно, а чуть ли не шепчет?! Вздохнув, Димпл вошла в гостиную.

Ей это показалось или родители при ее появлении покраснели? И выглядели виноватыми.

Она выгнула брови:

— Мам, пап, вы что-то хотели?

¹ С а л ь в а р - к а м и з (или шальвар-камиз) — традиционный индийский наряд, состоящий из широких штанов и длинной блузы-туники.

— Димпл, расскажи-ка мне еще раз о...ох. — Мама уже не выглядела виноватой. Она недовольно рассматривала Димпл, поджав ярко напыщенные губы. — Опять очки? — обвиняюще указала она на водруженные на нос дочери окуляры. Потом окинула недовольным взглядом ее непричесанные черные кудри (которые Димпл отказывалась отращивать ниже плеч) и ненакрашенное лицо.

Пусть радуется, что я утром зубы почистила, съехидничала Димпл про себя.

Маме не понять ее нежелания краситься и наряжаться. Два раза в месяц, пока папа на работе, женщины из индийской общины помогают ей закрасить отросшие корни. Папа до сих пор убежден, что у мамы сохранился природный цвет волос.

— Где твои контактные линзы? И я же показывала тебе, как пользоваться каджалом. Забыла?

Каджал — подводка для глаз, невероятно популярная в годы маминой молодости. К сожалению, мама не заметила, что мода на нее прошла еще в семидесятых.

— Да уж забудешь такое, — пробормотала Димпл, стараясь не выдать голосом своего раздражения. Папа — их вечный миротворец — украдкой бросал на нее умоляющие взгляды: «пожалуйста, не перечь». — Я всего три дня назад окончила школу, мам. Мне нельзя хотя бы неделю отдохнуть и полениться?

Лицо папы стало похоже на подгоревшую на сковороде индийскую лепешку.

— Отдохнуть и *полениться*?! — зычно завопила мама, звякнув стеклянными браслетами. — Думаешь, сможешь найти себе мужа, «ленясь»? Думаешь, за

двадцать два года брака с твоим отцом я позволяла себе лениться хотя бы минуту?!

«Конечно же, нет, — мелькнула у Димпл мысль. — Ты ведь зудишь, не переставая».

Она прикусила язык и опустилась на диван. Раз уж мама разошлась, то теперь не успокоится. Лучше дать ей выговориться. В такие моменты она напоминала Димпл заводные стучащие челюсти из магазина розыгрышей. Димпл могла ответить ей сотней саркастических замечаний, но еще не отказалась от мысли поговорить о летней программе. Так что умнее было сейчас промолчать.

— Нет, я не ленилась, — продолжала мама. — В лексиконе женщины не должно существовать слова «лень». — Мама поправила накинутую поверх желторозового сальвар-камиза фиолетовую дупатту¹ и села на диван. Она напоминала яркий индийский цветок, каким Димпл никогда не стать. — Знаешь, Димпл, взрослая дочь — отражение матери. Что, по-твоему, подумают в нашем сообществе, увидев тебя... в таком виде? — Мама неопределенно махнула рукой в ее сторону. — Ты же красавица, *бети*², но как будто специально уродуешь себя. Это ужасно...

Нужно было и дальше держать язык за зубами, но Димпл захлестнула волна негодования, и слова сами собой сорвались с языка.

— Ты говоришь, как женоненавистница, мам! — подскочила она с дивана и пальцем вернула съехавшие с переносицы очки на место.

Папа что-то тихо бурчал себе под нос. Молился?
Мама ошеломленно моргнула.

¹ Дупатта — индийский шарф.

² Бети (инд.) — дочка.

— Женоненавистница?! Ты обозвала свою мать женоненавистницей? — Она кинула возмущенный взгляд на отца, вдруг чрезвычайно заинтересовавшегося выбившейся из его курты¹ ниткой. Снова повернулась к Димпл и рывкнула: — Вот это-то меня и беспокоит! Ты забываешь о важнейших вещах, Димпл. Ухоженная внешность, нарядный вид... вот что ценят девушки в нашей культуре. А не всякий там сексизм. — Последнее слово она выделила нарисованными в воздухе кавычками. Ей знаком этот жест?

Застонав, Димпл обхватила голову руками. Казалось, из нее вот-вот пойдет пар, как из древней сковородки, в которой мама готовит лепешки идли². Если она вообще не взорвется. С мамой нереально найти общий язык. Они как будто с разных планет.

— Ты это серьезно? По-твоему, на это я должна направить всю свою умственную деятельность? На то, чтобы ухоженно и нарядно выглядеть? То есть, если я не прихорашиваюсь, то в моем существовании нет смысла? Ничто не важно: ни мой ум, ни мои личные качества, ни мои достоинства? Мои надежды и мечты не имеют никакого значения, если я не воспользовалась подводкой? — Ее голос постепенно возрастал, пока не стал эхом отскакивать от высоких потолков.

Мама поднялась и, встретив яростный взгляд Димпл, не упустила момента ее поправить:

— *Хэ рам*³, Димпл! Не подводкой, а каджалом!

От злости Димпл обдало жаром, слегка охлажденным разочарованием. Они с матерью так много раз спорили на эту тему, что, наверное, могли наизусть

¹ Курта — индийская рубашка.

² Идли — рисовые лепешки на пару.

³ Хэ рам — (*инд.*) боже, о боже.

повторить реплики друг друга. Они словно все время говорили на разных языках, пытаясь убедить собеседника, что инопланетянин здесь именно он. Почему мама не приложит хотя бы крохотных усилий, чтобы ее понять? Неужели она на самом деле считает, что Димпл нечего предложить, кроме своей внешности? От этой мысли резко участился пульс. Раскрасневшаяся Димпл наклонилась, собираясь сказать все, что думает и чувствует...

В тишине дома гулко отозвался дверной звонок, и все замерли.

Сердце Димпл учащенно билось в груди, но тысяча доводов и возражений так и остались невысказанными, встав поперек горла.

Мама поправила съехавшую с плеч дупатту и глубоко вздохнула.

— У нас гости, — сдержанно произнесла она, пригладив волосы. — Надеюсь, ты будешь вежлива с ними, Димпл?

Папа умоляюще заглянул ей в глаза.

Димпл вынужденно кивнула.

Тебя спас этот звонок, мам. Ты даже не представляешь, как тебе повезло.

ГЛАВА 2

Димпл

Мама выпорхнула из комнаты в облаке сандаловых духов. Димпл сделала несколько глубоких успокаивающих вдохов. До Стэнфорда осталось всего несколько месяцев, напомнила она себе. А если ей удастся попасть на летнюю программу, то до свободы рукой подать.

— Прииивеет! — донеслось из коридора. Слово вибрировало и звенело в воздухе, как назойливая птичья трель.

Папа поморщился.

— Тетушка Риту, — с досадой и смирением констатировал он. Схватил мобильный и, пробормотав: — Важный звонок! — поспешил бежать из гостиной.

— Предатель, — тихо отозвалась Димпл на его бегство.

Она поднялась и сложила вместе ладони. Очень вовремя: тетюшка Риту как раз обогнула угол в своей инвалидной коляске, управляемой по обыкновению ее молчаливой и бдительной невесткой Симой.